

Проблемы применения процедуры медиации в Российской Федерации

Андреевич Артем Гашин

Студент (бакалавр)

Орловский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

E-mail: postalman89@gmail.com

В современной России одним из факторов конфликтности отношений является большое количество споров, находящихся в производстве судов. Многие граждане и юридические лица зачастую становятся участниками таких категорий споров, что, не может не указывать на общественную напряженность в части защиты их прав.

Безусловно, на правосудие возлагается обязанность по защите прав и законных и интересов граждан и юридических лиц, однако, необходимо констатировать, что это осуществляется зачастую медленно и неэффективно: споры «волокутся» в судах, постановления судов исполняются не всегда добровольно, что создает дополнительную нагрузку на государственный бюджет в части привлечения приставов и т.д.

Одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе, посредничества (медиации).

Процедура медиации согласно ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ - это способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Являясь альтернативной современному правосудию, медиация призвана дополнить его возможностью урегулирования спора как до начала судебного разбирательства, в начале судебного разбирательства до вынесения судебного постановления по существу, так и не прибегая к судебному разбирательству, если стороны об этом укажут в заключенном между ними договоре (медиативная оговорка).

Процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также по спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений, за исключением коллективных трудовых споров (ч. 2, 5 ст. 1 ФЗ «О медиации»). Другими словами, к процедуре медиации относимы дела искового производства, подведомственные судам общей юрисдикции и арбитражным судам. Особенно полезна эта процедура для разрешения коммерческих споров, основанных на долгосрочных договорах. Процедура медиации не применяется к коллективным трудовым спорам, а также к спорам о защите публичных интересов (ч. 5 ст. 1 ФЗ «О медиации»).

Медиацию предпочитают в случаях, когда:

- 1) прямые переговоры зашли в тупик;
- 2) необходимо более быстрое/дешевое заключение;
- 3) необходимо избежать гласности;
- 4) затронуты вопросы репутации;
- 5) продолжить взаимоотношения между сторонами;
- 6) судебное разбирательство рассматривается сторонами как последнее средство.

Если стороны заключили договор о проведении медиации, то это обстоятельство является основанием для приостановления производства по делу. Применение медиации возможно и на стадиях апелляционного и кассационного рассмотрения. Медиация осуществляется по добровольному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Сроки ее проведения определяются договором о медиации.

Деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью. Лица, осуществляющие деятельность медиатора, могут заниматься своей основной работой, а медиаторство - это либо волонтерство, либо дополнительный доход. Медиаторов включают в реестр и привлекают при возникновении каких-либо спорных ситуаций. При этом стороны вправе сами выбирать медиатора, ознакомившись с информацией, размещенной на сайте центра. Если спор семейный, то, скорее всего, предпочтение будет отдано психологам или педагогам, а если речь идет об уголовных делах или гражданском судопроизводстве - юристу, имеющему соответствующую специализацию.

Процесс примирения с участием медиаторов происходит следующим образом: либо стороны сами приходят к медиаторам, либо в суде они получают разъяснение, что могут разрешить конфликт альтернативными судебному процессу способами. Медиаторы ни в коем случае не дают советов или рекомендаций, так как они не судьи, не арбитры, и не пытаются установить, кто прав, а кто виноват. Задача медиаторов - помочь сторонам найти взаимовыгодное решение. Искусство медиации как раз и заключается в том, чтобы стороны сами нашли взаимовыгодное для них решение.

Таким образом, работу медиатора нельзя сравнить с работой адвоката, так как адвокат представляет интересы одной из сторон, тогда как медиатор ничьих интересов не представляет. Кроме того, в отличие от адвоката, медиатор имеет право взаимодействовать со всеми сторонами конфликта. Так, один из принципов медиации: найти взаимовыгодное решение для всех сторон конфликта, что несвойственно работе адвоката. Адвокат в своей работе опирается на законодательство, медиаторы же, помимо закона, учитывают финансовые и личностные интересы обеих сторон.

Нужна ли медиация в России? Это, пожалуй, один из тех вопросов, которые способны вызвать ожесточенную полемику с обменом совершенно противоположными мнениями - от жесткого «нет» до такого же уверенного «да», во многом в зависимости от того, кому именно данный вопрос будет задан. За все время действия рассматриваемого закона в юридическом сообществе не утихают дискуссии как о преимуществах медиации, так и основных проблемах применения и недостатках данной процедуры. Среди достоинств и преимуществ медиации выделяют следующие положительные качества:

1. Медиация предполагает большую оперативность в разрешении споров. Тогда как судебное рассмотрение вместе со сбором необходимых документов может длиться месяцами, урегулирование спора посредником может занять 1-3 дня.

2. Процедура медиации «не привязана» к Дворцу правосудия. Посредник (медиатор) и стороны конфликта могут решить все вопросы в любом удобном месте, любом населенном пункте. Ни один суд такой мобильностью не располагает.

3. Разбирательство спора и его урегулирование максимально упрощено. Стороны конфликта сами определяют условия работы и соблюдаемые формальности, а также выбирают посредника (медиатора), которому могут довериться.

4. Стороны спора при выборе медиации как способа урегулировать возникший конфликт могут сэкономить на уплате госпошлины и немаленьких гонораров юридическим фирмам за представительство в суде. Размер оплаты услуг посредника определяется сто-

ронами с самим посредником.

5. Процедура медиации предполагает возможность участия в урегулировании спора не только специалистов в области права, но и других отраслей, в том числе экономистов, специалистов по фондовым рынкам, психологов и пр. Кто будет привлечен - это выбор сторон спора.

6. Вероятность добровольного исполнения взятых сторонами обязательств при участии посредника в сравнении с судебным постановлением достаточно высока. Причиной этого является соавторство спорящих сторон в выработке соглашения, учитывающее реальное состояние дел и возможности исполнителей.

8. Медиатор ориентирован не столько на конфликт (выяснение, кто прав, а кто виноват) или на выигрыш, сколько на конструктивный поиск решений и достижение компромисса.

9. Процедура медиации - это урегулирование конфликта в атмосфере психологического комфорта, сотрудничества и доверительности, что дает возможность сохранить сторонам партнерские, дружеские отношения, а также уменьшает риск принятия неблагоприятного решения в отличие от судебного разбирательства.

Однако одновременно с несомненными достоинствами медиации необходимо выделить и ряд негативных моментов. Согласно ст. 2 Федерального закона РФ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» институт медиации - способ внесудебного урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения. Согласно названному Закону процедура медиации применима к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений. По сути это означает, что споры из публичных правоотношений не могут разрешаться медиаторами. Это подтверждает и норма п.5 ст.1 указанного закона, которая прямо запрещает разрешать споры, вытекающие из публичных правоотношений. В то же время, в науке и практике до сих пор не решен однозначно вопрос о том, какие правоотношения относить к публичным, а какие - к частным.

Недостаточно эффективное применение процедуры внесудебного урегулирования споров обусловлено также тем, что:

- судьи достаточно редко разъясняют сторонам их права, в частности о возможности урегулирования спора путем медиации;

- отсутствует соответствующая информация на стендах, сайтах судов и судебных участков мировых судей; в определениях о подготовке дела к слушанию, направляемых сторонам; в ходе рассмотрения дела.

Также невысокий «спрос» на услуги медиаторов объясняется и другими факторами, в частности:

- недопониманием роли медиатора. Того, что медиатор выступает в качестве посредника, с помощью которого участники самостоятельно и добровольно принимают решение, того, что он не является субъектом спорного правоотношения, соответственно не может быть представителем одной из сторон;

- вопросами финансового возмещения услуг медиатора. В частности, невозможностью отнесения суммы, подлежащей выплате медиатору за проведение медиации на платной основе, к судебным издержкам;

- невозможностью при разрешении вопроса медиатором вступления в процесс третьих лиц, заявляющих (не заявляющих) самостоятельные требования.

Определенные проблемы и вопросы имеют место и со стороны лиц, выступающих в роли медиатора. Например:

- недостаток (нередко полное отсутствие) клиентской базы;
- необходимость в случае неоплаты платных услуг взыскивать их по иску.

Таким образом, несмотря на то, что альтернативные средства разрешения споров, а в частности, процедура медиации и отличаются гибкостью, простотой, оперативностью, можно сделать неутешительный вывод о том, что в свете современного состояния гражданского и гражданско-процессуального законодательства досудебное урегулирование споров не обладает нужной степенью эффективности на данном этапе, что, несомненно, требует выработки новых положений законодательства в исследуемой сфере. С этой целью считаем необходимым проведение дальнейших теоретических исследований института альтернативных форм разрешения конфликтов и споров, что позволит выработать основные направления по совершенствованию механизма правового регулирования отношений, складывающихся в процессе досудебного урегулирования различных споров. При этом, также не стоит забывать и о «просветительской» деятельности, направленной на информирование населения о существовании и преимуществах процедуры медиации, дальнейшее эффективное развитие которой как на теоретическом, так и на практическом уровне, поможет российским гражданам более быстро, качественно и доступно решать многие возникающие в жизни спорные ситуации.

Источники и литература

- 1) Холодинова Ю.В. О правовых возможностях медиации или почему медиация медленно внедряется в гражданский и арбитражный процесс // Академический вестник. – 2015. – № 1 (31). – С. 233.
- 2) Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162; 2013. – № 27. – Ст. 3477.
- 3) Багаев С.В. К вопросу о понятии и особенностях медиации // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2015. – № 27. – С. 256.
- 4) Субхангулова Л.Р. Медиация как альтернативная процедура в урегулировании конфликтов в гражданском праве // Наука и общество в условиях глобализации. – 2015. – № 1(2). – С. 157–158.
- 5) Аболонин В.О. Круглый стол немецкой экономики по медиации как положительный пример для российского бизнеса // Слияния и поглощения. – 2011. – № 4. – С. 31.
- 6) Ковалева Е.А., Живов Т.А. Медиация и суд: соотношение судебной защиты прав и реализация их в процедуре медиации // Научный поиск. – 2015. – № 15. – С. 60 – 61.
- 7) Багаев С.В. Некоторые проблемы применения медиации в России // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2015. – № 27. – С. 261 – 262.